

НИВЕЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА Н. ПОЗДНЯКОВА

Творчество современного художника Н. Позднякова вызывает большое количество вопросов в связи с неоднозначностью понимания его художественных работ, об этом свидетельствуют статьи, представленные на сайтах в интернет. Его произведения многим непонятны, кого-то они отталкивают, кого-то притягивают. Творчество художника можно попытаться понять, обратившись к его авторской книге «Не рыдай мене, мати» [3].

Художник не имеет специального образования, он учился у своего отца, художника Ю. Позднякова. По мнению автора, настоящий художник должен выражать себя. Если в работе видна техника, и ничего больше не испытываешь, глядя на нее, то это не искусство. «Если себе ставить какие-то цели, то не будет настоящего искусства. Думать «нарисую-ка я на этой неделе два шедевра» – бесполезно. Так ничего не получится» [2]. Но если смотришь, и что-то задевает, какое-то даже подсознательное чувство возникает, осознаешь всю искренность произведения, его честность. Такие мысли приходят при знакомстве с творчеством современного художника Н. Позднякова.

Одной из форм самовыражения Н. Позднякова становится его обращение к религиозной тематике. При этом вопросы веры не являются ключевыми в творчестве автора несмотря на то, что в его произведениях мы видим обращение к религиозным мотивам. Художник не склонен к следованию консервативным традиционным ценностям, он находится в перманентном поиске, что побуждает его к отказу от существующих правил.

На наш взгляд, в творчестве молодого художника происходит даже нивелирование традиционных религиозных ценностей.

Религиозные символы, в большей степени православные, присутствовали еще в самых первых работах Н. Позднякова. Сам художник не может объяснить, почему он их использует. Он не продумывает сюжеты, не мыслит символами – все происходит интуитивно, художник фиксирует не смысл, а образы. Автор отмечает, что живет в православном обществе, и изображает на холсте то, что его окружает: «Я вырос в этом обществе. Кругом тюрьмы, церкви и кладбища... Иногда вообще создается впечатление, что вокруг тюрьма, а они там отгородились и нормально живут» [4].

Для себя Н. Поздняков понял, что культура и религия – вещи несопоставимые, христианство не отвечает на многие вопросы, которые у него возникают, – здесь нужно просто верить. Об этом нам говорит и сюжет рублёвской «Троицы», радикально переосмысленный молодым художником в своем творчестве. Отношение к религии Никиты Позднякова можно наглядно представить и при изучении произведений выставки «Сансара 17». Сам художник утверждает, что представляет на полотнах не каноничные изображения, «но это то, как я вижу». Поэтому на его полотнах мы наблюдаем переплетение, слияние различных религиозных доктрин. В качестве примера может быть рассмотрена работа «Бодхисатвы» (2011), в которой Н. Поздняков соединяет образы буддизма и христианства. Его бодхисатвы наделены светящимися нимбами христианских святых. То же самое происходит с атрибутами бодхисатв (писание, чаша и череп), являющимися типичными предметами-символами веры в Христа. Немаловажной деталью является и то, что на картине изображено три божества, а не одно, как обычно принято в буддизме. Это можно считать прямой отсылкой к святой христианской Троице. Сам Н. Поздняков в одном из интервью говорит о том, что по умолчанию мы все начинаем с православия. А буддизм художник определяет, скорее, не как религию, а как состояния ума, образ жизни, мышление.

Творчество Никиты Позднякова наглядно демонстрирует то, что «...в искусстве стало возможным сосуществование различных точек зрения, позиций, ценностей, которые воплотились в плюрализме художественных методов, маргинальности жанров, нивелировке стилей» [1, с. 6]. Поэтому произведения художника становятся доказательством кризиса религии, отражённом в искусстве, которое не пропущено сквозь призму эстетических и художественных правил. Художник находится в поиске ответов на вопросы, связанных с пониманием идеального образа. Решение этого вопроса для автора зачастую носит прямолинейный характер: «Иногда смотришь на картину, и она пустая, не вызывает никаких эмоций, хотя там все красиво нарисовано. Когда появился фотоаппарат, отпала необходимость рисовать то, что можно сфотографировать. Раньше ведь рисовали портреты, вешали их в своих усадьбах. Мне это абсолютно не интересно. Они представляют ценность только с технической стороны» [2].

Художник создает фантастичный и наполненный особой атмосферой мир, который завораживает и одновременно отталкивает. Это соответствует особому состоянию, связанному с постоянными изменениями нашего настроения. Сейчас человек может быть преисполнен веселья, он полон надежд на будущее, а через некоторое время его может постигнуть разочарование и гнетущие мысли. В этом случае религиозные ценности в произведениях художника выступают как следствие психологических настроений человека, таким образом нивелируются первичные религиозные значения и смыслы, связанные с утверждением базисных оснований человеческой жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брагина Л. А., Яковлева А. В. Религиозные мотивы в творчестве Никиты Позднякова // Культурное наследие Сибири. – 2015. – № 18. – С. 5-17.
2. Никита Поздняков, художник, представитель современного наивного искусства // Суперомск. – Режим доступа: –

[https://superomsk.ru/news/120754-](https://superomsk.ru/news/120754-rukovoditel_vtorogo_sledstvennogo_otdela_mixail_zh/)

[rukovoditel_vtorogo_sledstvennogo_otdela_mixail_zh/](#) – Загл. с экрана

3. Поздняков Никита. Не рыдай мене, мати / Н. Поздняков. – Санкт-Петербург, 2022. – 48 с.

4. Чернышева И. Никита Поздняков: зачем рисовать то, что можно сфотографировать? // БЕЗ ФОРМАТА – Режим доступа: <https://omsk.bezformata.com/listnews/zachem-risovat-to-chto-mozhno/17586128/> – Загл. с экрана.

Стефанович П.А., студент 115 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Кащеев В.Е., доцент

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД ПСИХОТЕХНИКОЙ АКТЕРА ПО МЕТОДУ ЛИ СТРАСБЕРГА

Методика Ли Страсберга является развитием методики Станиславского. Ли Страсберг был американским актером, режиссером и педагогом, который начал развивать методику актерской игры на основе теории Станиславского в США в 1930-х годах. Основные различия между методикой Станиславского и Ли Страсберга заключаются именно в подходе к работе с актерами и их внутренним миром.

Методика Станиславского сконцентрирована на том, чтобы помочь актеру создать образ героя, который был бы максимально правдоподобным и естественным. Он уделял большое внимание внутренней работе актера, которая включала в себя анализ текста пьесы, работу над физическими и психологическими аспектами своего героя.

В свою очередь, методика Ли Страсберга ставит в центр внимания внутренние переживания и эмоции актера. Его методика базируется на работе с "воспоминаниями", т. е. использовании личного опыта актера для создания сценического образа.